

Я беззащитно сел в машину с этими людьми, которые тоже хотели забрать мое оружие, но я отказался его сдать. Я просто посмотрел на них и сказал очень холодно: "Если вы думаете, что вы мои противники, вы можете прийти и взять мой меч".

Как только я это сказал, никто, включая Цао Сяо Сяо, не осмелился принять Милосердие. Я сел на заднем сиденье машины, рядом с двумя мужчинами, которые были раньше, я вздохнул и спросил мужчину слева: "Я провел последние полгода в Закрывая дверь для выращивания, ты можешь рассказать мне, что случилось за полгода?"

Он был ошеломлен на мгновение, затем нерешительно посмотрел на Цао Сяо Сяо, который просто сказал: "Скажите мне, это не тайна, мир в любом случае. Священник знает все об этом."

Человек получил разрешение, прежде чем рассказать мне, что случилось за последние полгода.

Через месяц после окончания даосского обследования секты Цин И полностью изменился шаблон.

Небесная Секта взяла на себя инициативу атаковать секты под Воротами Цин И, и внезапно вспыхнула война между севером и югом. И это было похоже на то, что Небесная Секта планировала долгое время, когда после нападения на секту, она на самом деле начала полномасштабную атаку всего за один день. А секта Цин И все еще ничего не знала, и потеряла много своих позиций.

Разгневанные Врата Цин И хотели пойти и дать отпор, но это было далеко не матч для Небесной секты. Как будто Небесная Секта на некоторое время стала намного сильнее, и обычная логика людей Южной Небесной Секты и Северной Цинь И рухнула, и Врата Цинь И отступили в серии поражений! . Многие люди предали секту Цин И и присоединились к Небесной, но ни один из них не был использован повторно, за исключением одного человека.

Молодой мастер секты даосистского права... Цзян Чэн.

Через месяц после даосского экзамена Цзян Чэн был выбран молодым сект-мастером по даосскому праву. Когда началась Великая война, он объединился с Небесной Сектой и инсценировал изменения, в результате чего Даосская Секта Закона понесла большие потери. Харбин также принимал активное участие в событиях на севере, и из-за этого восстания и без того плачевное положение секты Цин И еще больше ухудшилось. И поскольку Цзян Чэн, казалось бы, с самого начала был членом Небесной секты, его сильно использовали после возвращения в Небесную секту.

За его старым домом все время наблюдали, говоря, что он придумал целое состояние, что некоторые враги будут бежать обратно в будущем.

А теперь я вернулся в свою хижину.

Я нахмурился от звука, так что казалось, что я был самым проблемным из всех изменений, которые произошли за последние шесть месяцев. Как Ли Тан Чао, Хуа Хун и Цао Да Да только что испарились, они были в порядке, но меня узурпировали, и я даже стал великим предателем!

Это... как я могу это терпеть!

Черт возьми, этот Цзян Чэн из Небесной Секты, я никогда его не отпущу!

Машина проехала весь путь до оригинальной Даофа-секции. Но это место уже не называется сектой Даофа, вывеску куда-то выбросили, и теперь на ней написано "Небесная секта ветвь Харбина".

Заходя в Харбинское отделение Небесной Секты, там было полно людей, которых я не знал, все они были одеты в одежду Небесной Секты. Цао Сяо Сяо вошла впереди, ледяно сказала: "Сиди должен проповедовать прямо сейчас, давайте не будем его беспокоить, давайте подождем, пока он закончит свою проповедь."

Оба этих человека хммммелили и вытащили меня на игровую площадку. Я, с другой стороны, был ошеломлен тем, что Цзян Чэн все еще может проповедовать?

Ни за что!

Никто в мире не знает Цзян Чэна лучше меня, и Цзян Чэн должен быть парнем, который умеет резать людей только мечом и даже не знает, что такое даосизм!

Когда я пришел на детскую площадку, я увидел много людей, сидящих на земле, восхищенно смотрящих в центр площадки. А посередине игровой площадки была высокая платформа, на которой сидел мужчина в даосском халате, не тот ли это Цзян Чэн, который был в даосском "Облачном списке"?

В этот момент на трибуне сидел фальшивый Цзян Чэн и очень сильным голосом сказал: "Кто-нибудь еще хочет задать вопрос?".

"Господин Цзян Чэн, мне нужно задать вопрос." Даосский священник сказал равномерно.

Фальшивая Цзян Чэн улыбнулась и сказала: "Ты говоришь".

Этот даосский священник сказал очень серьезно: "Каждый раз, когда я устанавливаю строй, я не могу разобраться в тонкостях. Говорят, что если вы овладели Дао, вы можете сами овладеть Восемью Вратами Неба и Земли и изменить их по своему усмотрению, но как вы можете изменить Восемь Врат"?

Какой глубокий вопрос!

Я даже не понимаю этого вопроса, этот фальшивый Цзян Чэн не может!

А потом, фальшивый Цзян Чэн улыбнулся, и сказал: "Что такое Путь? Это то, что есть в твоём сердце, и если ты хочешь изменить его, и застрял со Словом Книги, как ты можешь изменить его? Как говорится, если пурпурная энергия исходит с востока, почему она не может исходить с запада? Если вы обратите инь и янь, и весь мир последует за вами, не будет ли это простым и малым делом изменить восемь ворот тогда?".

То, что он говорит... Я ничего не понимаю!

Даосист, однако, неоднократно кивал головой и с воодушевлением говорил: "Это я слишком ограничился книгами, спасибо, господин Цзян Чэн".

Все с восхищением смотрели на фальшивую Цзян Чэн, но мне было в сто раз хуже.

Этот фальшивый Цзян Чэн выглядел так, как будто он намного сильнее меня.

Когда он закончил свою проповедь, все священники встали и тихо ушли, когда Цао Сяо

привел меня к фальшивому Цзян Чэну и улыбнулся. Говорит: "Старший брат, ты правда не ошибся, в твоём старом доме действительно приходят люди".

Выдавая себя за Цзян Чэна, он взглянул на меня, кивнул и сказал: "Ну, я знаю, спасибо, старшая сестра. Приведи его ко мне в офис, я сначала переоденусь, а потом приду к нему".

Цао Сяоксяо сказал хорошую ухмылку, а потом группа людей отвезла меня в офис. Я сидел внутри и с раздражением ждал фальшивую Цзян Чэн. Этого Цао Сяо Сяо было слишком много, я так долго дружил с ней, но она даже не могла узнать меня, и даже назвала другого человека старшим братом передо мной.

Прождав около десяти минут, шаги были слышны со стороны, я подсознательно держался за своё сострадание и ждал, когда придёт фальшивый Цзян Чэн! . Вдруг шаги остановились, а потом раздался звук открытия двери, и я тут же прорезал милость к передней части и завопил: "Как ты смеешь! Притворись мной!"

Тем не менее, что поддельные Цзян Чэн не стоял в пределах моего диапазона атаки, этот парень на самом деле прыгнул назад на шаг после открытия двери, что заставило меня вырезать этот нож пустой.

Фальшивый Цзян Чэн тоже не злился, он спокойно сказал: "Я знал, что ты будешь таким".

Мое сердце было наполнено гневом, и я скрежещал зубами: "Кто ты, черт возьми, такой? Почему ты притворяешься мной?"

Он оглянулся вокруг, затем вошел в офис и закрыл дверь, сказав очень тихо: "Идиот, один из наших".

Твой собственный народ?

Я посмотрел на этого фальшивого Цзян Чэна в замешательстве, но он вдруг протянул руку и ударил меня по левому плечу. На мгновение я почувствовал холод, исходящий от моего плеча, и был удивлен этим знакомым действием "Цзян Инь!"?

Он кивнул и пошел сидеть перед сиденьем, не отрицая моих слов. Я был удивлен: "Нет, ты должен был выглядеть в точности как я, не так ли? И то, что сейчас происходит в мире, почему все меня не знают?"

Цзян Инь посмотрел мне в глаза и спокойно сказал: "Мир не изменился, ты не изменился, что изменилось, так это то, что все... здесь".

Когда он говорил, он также указывал на свою голову. Я выглядела растерянной и нахмуренной: "Ты имеешь в виду... все воспоминания вышли из-под контроля"?

"Вместо того, чтобы озвучивать проблему, лучше сказать, что память была изменена..." сказал Цзян Инь глубоким голосом, "Полгода назад ты был застигнут в той неудачной битве с Однажды я пытался спасти тебя, но противник оказался слишком сильным, поэтому я подумал, что мог бы помочь тебе в первую очередь поставить на место окружающих тебя людей. Но всего через полмесяца все изменилось, и Ли Танчжао и остальные спасли Хуа Хун, назвав это шоком для мира".

Хуа Хонг... был спасен!

Я был удивлен, "Тогда почему все забыли его сейчас?"

Как будто Цзян Инь вспомнил что-то, он сжимал кулаки и скрежещал зубами: "После того, как Хуа Хун был спасен, все изменилось. Я чувствовала, что мои воспоминания немного исчезают, это было о тебе, о династии Ли Тан, о Цао Да, и тогда я поняла, что кроме меня, почти все воспоминания о вас исчезали. Так что я завела дневник, заставляя себя вспоминать о тебе каждый день, и в конце концов я взялась за расследование и открыла поразительную тайну".

Я спросил равномерно: "Какой секрет?"

Цзян Инь посмотрел на меня и сказал слово в слово: "Все они были покрыты призраками".

"Призраки, закрывающие глаза? Ни за что!"

Я сразу же отклонил слова Цзян Ина, как это может быть призрак, закрывающий мои глаза. Но его отношение было очень серьезным, и он вообще не хотел шутить.

Я также медленно становился серьезным, мое сердце билось очень быстро, и необъяснимый страх вторгался в мое сердце.

Если Цзян Инь не шутила, значит....

После того, как Хуахонг спасен, широкая повязка с завязанными глазами начинает медленно заставлять людей забыть об этих ребятах. Но проблема в том, что призрак с завязанными глазами....

Она охватывает весь мир!

<http://tl.rulate.ru/book/41095/946923>